

ИЗ ИСТОРИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

Александр Егорович Епифанов

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Академия управления министерства внутренних дел Российской Федерации», Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. Статья посвящена истории развития уголовной ответственности несовершеннолетних. При проведении научного анализа автор основывается на историко-правовом методе и раскрывает трансформацию законодательных подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних от карательной модели к гуманистической парадигме. Автором последовательно раскрываются ключевые этапы становления правовых норм, регламентирующих особенности уголовного процесса в отношении несовершеннолетних, с детальным рассмотрением нормативных актов различных исторических периодов. Исследование демонстрирует, что современное уголовное судопроизводство направлено на социальную реабилитацию и предупреждение криминализации несовершеннолетних, что выражается в приоритете воспитательных мер.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, уголовная ответственность, принудительные меры воспитательного воздействия, гуманизация правосудия.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Из истории уголовной ответственности несовершеннолетних в отечественном праве. Государственное управление и право. 2025. №1(05). С. 159-167.

FROM THE HISTORY OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS IN DOMESTIC LAW

Aleksandr Yegorovich Epifanov

Federal State Budget Institution for higher professional education «Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Research Center, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article is devoted to the history of the development of juvenile criminal responsibility. When conducting a scientific analysis, the author is based on the historical and legal method and reveals the transformation of legislative approaches to juvenile criminal liability from a punitive model to a humanistic paradigm. The author consistently reveals the key stages of the formation of legal norms regulating the specifics of the criminal process in relation to minors, with a detailed examination of the regulations of various historical periods. The study demonstrates that modern criminal justice is aimed at social rehabilitation and prevention of criminalization of minors, which is reflected in the priority of educational measures.

Keywords: minors, criminal proceedings, criminal liability, compulsory educational measures, humanization of justice.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Epifanov Ye.E. (2025) From the history of criminal responsibility of minors in domestic law. Public administration and law, 1(05), 159-167.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования трансформации подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена необходимостью комплексного анализа эволюции карательной парадигмы к восстановительной модели правосудия. В современных условиях особую значимость приобретает научное осмысление исторических закономерностей становления системы уголовно-правового реагирования на противоправные деяния несовершеннолетних.

Принципиальные изменения в понимании сущности ответственности несовершеннолетних отражают глубинные социокультурные трансформации, происходящие в обществе. От жёстких репрессивных практик к гуманистическим воспитательным стратегиям – такой путь прошла отечественная система правосудия в отношении несовершеннолетних за последние столетия.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в комплексном анализе эволюции подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних в российской правовой системе, выявлении ключевых тенденций и закономерностей трансформации карательной модели в восстановительную.

Задачи исследования:

- раскрыть исторические этапы изменения подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних;
- выявить факторы, обусловившие трансформацию карательной парадигмы;
- определить основные направления гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования включает применение общенаучных и специальных методов: диалектического, исторического,

сравнительно-правового, формально-юридического анализа. Использование указанных методов позволило всесторонне исследовать эволюцию правовых норм, регламентирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ретроспективный анализ эволюции подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних в отечественном судопроизводстве, основанный на комплексном исследовании опубликованных источников и нормативно-правовых актов, позволяет констатировать наличие существенных трансформаций в данной сфере. На протяжении ряда исторических эпох, вплоть до середины XX столетия, подходы к уголовной ответственности несовершеннолетних характеризовались отсутствием специализированных механизмов правовой защиты, учитывающих возрастную специфику данной категории лиц. Общество не рассматривало необходимость дифференцированного подхода к несовершеннолетним в системе правоотношений, что свидетельствует о недостаточной юридической индивидуализации их статуса.

В контексте уголовно-правовых отношений, несовершеннолетние фактически приравнивались к взрослым преступникам. При этом особый правовой режим, если таковой предусматривался законодательством, имел место преимущественно в гражданско-правовой сфере, не распространяясь на уголовно-процессуальные правоотношения. Данное обстоятельство обусловило отсутствие процессуальной дифференциации к уголовной ответственности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

Следует отметить, что даже при

наличии законодательно закреплённых специальных уголовно-правовых гарантий для несовершеннолетних, их практическая реализация сталкивалась со значительными трудностями правоприменительного характера, что существенно снижало эффективность нормативного регулирования в данной сфере.

Кардинальные преобразования в рассматриваемой сфере наблюдаются лишь с середины прошлого века, когда отмечается значительная интенсификация научно-теоретического и нормативно-правового интереса к проблематике к уголовной ответственности несовершеннолетних. Данный процесс характеризуется повсеместным вниманием к указанной тематике как со стороны правоведов, так и законодательных органов, что способствовало формированию современной концепции к уголовной ответственности несовершеннолетних [1, с. 152].

Анализ источников права раннего периода формирования российской государственности свидетельствует об отсутствии дифференцированного подхода к регламентации ответственности несовершеннолетних. В частности, такие памятники древнерусского права, как «Русская правда», а также Псковская и Новгородская судные грамоты, не содержали специальных положений, устанавливающих возрастные пороги наступления их уголовной ответственности. Аналогичная тенденция прослеживается и в более поздних актах, в частности, в Судебнике 1550 года, где также отсутствуют нормы, регламентирующие особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия [3, с. 149].

Отсутствие данной правовой нормы свидетельствует о том, что на начальных этапах развития отечественного права проблематика возрастной дифференциации

субъектов уголовной ответственности не являлась предметом специального правового регулирования, что соответствует общей тенденции отсутствия индивидуализированного подхода к несовершеннолетним в системе правоотношений того периода.

Исторически первое законодательное закрепление возрастного порога для привлечения детей к уголовной ответственности можно обнаружить в дополнениях к Соборному уложению 1649 года, изданному в период правления царя Алексея Михайловича. В этом правовом акте содержалась формулировка: «Если отрок семи лет убьёт, то он неповинен будет», что, по сути, создавало правовую защиту от уголовного преследования для детей моложе семи лет [4, с. 12].

Дальнейшее формирование этого правового института наблюдается в Воинском Уставе 1715 года, введённом Петром I. В Артикуле 195 данного документа было предусмотрено особое отношение к несовершеннолетним правонарушителям: «Наказание за воровство умалется или оставляется, ежели вор будет младенец». Несмотря на отсутствие в текстах чёткого определения термина «младенец», изучение исторических материалов того времени даёт основания полагать, что этим понятием обозначались дети, не достигшие десятилетнего возраста.

Значительным шагом в развитии подхода к дифференцированию уголовной ответственности несовершеннолетних стал Указ Сената от 23 августа 1742 года, который существенно конкретизировал и регламентировал права и ответственность лиц, не достигших совершеннолетия. Согласно данному нормативному акту, период малолетства в контексте уголовного судопроизводства продолжался до достижения лицом 17 лет [5, с. 176]. Принципиально важным было положение и о том, что к малолетним правонарушителям не могли применяться наиболее суровые виды наказаний, включая смертную казнь, пытки и наказание

кнутом. Вместо этих жестоких мер предусматривались более гуманные альтернативы – сечение плетью и направление в монастырь для исправления, что отражало зарождающееся понимание необходимости особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям.

Императорский Указ Екатерины II от 26 июня 1765 года внёс существенные изменения в систему юридической ответственности несовершеннолетних. Документ законодательно закрепил абсолютную невменяемость детей, не достигших десятилетнего возраста. Согласно положениям названного указа, малолетние правонарушители данной возрастной категории не подлежали судебному преследованию и наказанию, а передавались на воспитательное исправление родителям, близким родственникам или назначенным опекунам. В отношении подростков в возрасте от 10 до 17 лет установленный правовой режим предусматривал возможность применения смягчённых форм наказания. Особый порядок устанавливался для несовершеннолетних, обвиняемых в тяжких преступлениях, за которые взрослым грозила высшая мера наказания. Дела таких подростков направлялись на рассмотрение в Сенат, который определял соответствующую меру уголовно-правового воздействия с учётом тяжести совершённого деяния и степени вины несовершеннолетнего, совершившего противоправное деяние [6, с. 76].

Существенная трансформация правового регулирования ответственности несовершеннолетних произошла в 1845 году с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, явившегося фундаментальным источником российского уголовного законодательства в данной сфере [10, с. 261]. Новый кодифицированный акт полностью исключил уголовную ответственность для детей младше 10 лет. Несовершеннолетние

до 17 лет, совершившие противоправные деяния, согласно Уложению, подлежали передаче под надзор и ответственность родителей или законных представителей, что отражало прогрессивные тенденции в развитии ювенальной юстиции того периода [7, с. 1-5].

Можно сказать, что в России на рубеже XIX-XX вв. вопросы, связанные с уголовным преследованием несовершеннолетних, оставались предметом пристального внимания государства. При этом возникла тенденция к смягчению наказания для данной категории преступников, развивался институт специального судебного представительства для несовершеннолетних [11, с. 1033]. Так, 2 июля 1897 г. был принят Закон «О малолетних и несовершеннолетних преступниках», а начиная с 1910 года была учреждена особая система ювенальных судебных органов. По сути, при несовершеннолетии подсудимого судебный процесс приобретал, скорее, формальный характер – он ограничивался лишь беседой, которая проводилась в присутствии родителей или опекунов несовершеннолетнего [8, с. 10].

После Октябрьской революции 1917 года данная тенденция была продолжена и расширена: в работе советской правоохранительной системы на всех этапах её становления и развития имел место поиск наиболее эффективных путей и средств внеуголовного перевоспитания малолетних преступников.

В частности, уже в начале 1918 года Совнарком в Декрете «О комиссиях для совершеннолетних» указывал, что «суды и тюремное заключение для малолетних упраздняются, а дела о несовершеннолетних до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних» [4, с. 14]. В указанном законодательном акте ключевая идея заключалась в том, что в отношении несовершеннолетних необходимо уделять приоритетное значение воспитательным, а не репрессивным мерам. Нужно

отметить, что данная концепция нашла своё воплощение в положениях нового уголовного законодательства.

Существенные изменения в возрастных критериях уголовной ответственности произошли 12 декабря 1919 года, когда Наркомюст РСФСР принял «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Документ являлся прообразом будущего уголовного кодекса и впервые сформулировал основные юридические нормы общей части советского уголовного права. Статья 13 данного документа впервые установила минимальный возраст уголовной ответственности в 14 лет, что означало понижение возрастного порога. Несмотря на это, до конца 1920-х годов политика советского государства в отношении подростков-правонарушителей отдавала предпочтение применению воспитательных и принудительных мер воздействия, вместо уголовных наказаний.

Наступивший после 1917 года период был отмечен тяжёлыми социальными последствиями. Первая мировая война и последовавшая за ней Гражданская война вызвали критическую демографическую ситуацию. Количество детей-сирот достигло исторического максимума. Согласно официальным данным, к 1921 году насчитывалось 4,5 миллиона беспризорных детей. Названный показатель не имел аналогов в предшествующей истории страны. Сложившаяся ситуация потребовала масштабных государственных мер реагирования [7, с. 107]. Так, в 1921 году при ВЦИК была сформирована Комиссия по улучшению жизни детей, руководителем которой назначили Ф.Э. Дзержинского. Этот период ознаменовался созданием многочисленных детских учреждений различного типа. Были открыты сотни заведений для постоянного и временного размещения несовершеннолетних: детские дома, колонии для трудных подростков, трудовые коммуны, пункты приёма и распределения детей,

образовательные учреждения, детские городки и другие объекты. Примечательно, что среди них существовали и учреждения с узкой специализацией, ориентированные на особые категории детей [9, с. 85].

В сентябре 1921 года была учреждена Детская социальная инспекция. Данный орган имел своей первостепенной задачей противодействие негативным социальным явлениям среди несовершеннолетних. Основными направлениями деятельности названной инспекции являлись борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью, нищенством и правонарушениями.

Как показало дальнейшее развитие событий, практическая деятельность инспекции оказалась недостаточно результативной в контексте полномасштабного решения поставленных задач. В связи с этим 17 июля 1929 года Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление, согласно которому полномочия по изъятию беспризорных детей с улиц и общественных мест были переданы органам милиции. Сотрудникам правоохранительных органов поручили передавать задержанных несовершеннолетних в специализированные учреждения, а именно комиссии по делам несовершеннолетних и детские приёмно-распределительные пункты при социальных инспекциях [12, с. 8].

В послевоенное время подходы к работе с несовершеннолетними преступниками стали кардинально меняться. Профилактика правонарушений среди подростков вышла на первый план. В этот период создавались новые формы привлечения общественных организаций к формированию досуга несовершеннолетних и наблюдению за их поведением. Государство совместно с общественностью выстраивало разветвлённую структуру социального надзора для своевременного выявления «отклоняющегося» поведения у несовершеннолетних. В этот период открываются детские

комнаты милиции, которые с начала их функционирования находились в подчинении министерства юстиции, а с 1954 года были отданы под контроль органов внутренних дел.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года в статье 10 закрепили, что «уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Если суд придёт к выводу, что исправление лица, совершившего преступление, не представляющее большой опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием» [2, с. 83].

Уголовный кодекс 1960 года предусматривал приоритет воспитательного подхода в работе с несовершеннолетними, совершившими деяния невысокой общественной опасности. Согласно статье 63 УК РСФСР 1960 года: «При установлении судом возможности исправления лица моложе восемнадцати лет, совершившего преступление небольшой общественной опасности, без применения уголовных санкций, допускалось использование принудительных воспитательных мер, не относящихся к категории уголовных наказаний».

При формировании Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года законодатели интегрировали не только исторический правовой опыт, накопленный в процессе эволюции отечественного уголовного права, но и учли современные реалии. В новом кодексе были отражены международные стандарты в области прав детей, а также сложившиеся представления о психологии подростков и эффективных методах их ресоциализации. Законодатель стремился создать более гибкую систему мер воздействия, учитывающую особенности подросткового возраста и направленную в первую очередь

на исправление, а не только на наказание несовершеннолетних правонарушителей.

Сопоставление УК РСФСР 1960 года с УК РФ 1996 года в ракурсе уголовной ответственности несовершеннолетних выявляет их существенные различия. Значимым нововведением стало законодательное определение термина «несовершеннолетний», впервые представленное именно в новом Уголовном кодексе. В целом, современный этап уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних характеризуется усилением гарантий защиты их прав и законных интересов [3, с. 153].

П р и н ц и п и а л ь н о е значение имеет приоритет воспитательных мер над карательными. Значительную трансформацию претерпела процессуальная составляющая, проявляющаяся в имплементации международных стандартов защиты прав несовершеннолетних, индивидуализации судебного подхода и обязательном участии педагога и психолога в разбирательстве. Важной особенностью является обязательное участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Согласно статье 51 УПК РФ, адвокат участвует в деле с момента возбуждения уголовного дела или задержания подростка. Кроме того, к участию в процессе привлекаются законные представители несовершеннолетнего, которые могут защищать его интересы.

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает более мягкие виды наказания для несовершеннолетних. Суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия вместо реального лишения свободы. К их числу относятся предупреждение, передача под надзор родителей или специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причинённый вред. Можно

сказать, что современное уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних направлено на их социальную реабилитацию и предупреждение криминализации.

Проведенное исследование демонстрирует длительную и сложную эволюцию подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России. На протяжении веков отношение к несовершеннолетним преступникам последовательно трансформировалось от максимально жёстких репрессивных мер до гуманистического подхода с приоритетом воспитательного воздействия [6, с. 76].

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что только к концу XIX – началу XX веков в российском законодательстве начали формироваться специальные нормы, учитывающие возрастные и психологические особенности несовершеннолетних.

Переломным моментом стало принятие в 1996 году Уголовного кодекса РФ, который впервые комплексно определил правовой статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве и особые меры уголовного воздействия по отношению к ним. Нужно сказать, что современное законодательство предусматривает систему специальных гарантий, которые включают обязательное участие защитника, особый порядок допроса, возможность применения воспитательных мер вместо уголовного наказания и всестороннее изучение личности несовершеннолетнего. Основной целью современного подхода является не наказание, а перевоспитание и социальная реабилитация несовершеннолетнего правонарушителя. Законодатель стремится создать такие правовые условия, которые позволят максимально снизить негативные последствия противоправного деяния и помочь подростку встать на правильный путь. Проведенное исследование подтверждает,

что эволюция подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве отражает

общую гуманизацию российского права и усиление защиты прав несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агапов П. Карабанова Е. Актуальные проблемы уголовного права. Москва: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 483 с.
2. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие. Белгород: Бел. ЮИ МВД России, 2013. 83 с.
3. Гильманов Э.М. История развития ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. 2007. № 5. С. 149-153.
4. Голубова А.А. Исторические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних в России // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сборник научных статей V Международной заочной научно-практической конференции, Курск, 15-16 июня 2014 года. Часть 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 11-16.
5. Корнилов А.В. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по дореволюционному и советскому уголовному праву // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: сб. материалов Регион. науч.- практ. конф. (Юрга, 34 октября 2003 г.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. С. 176-182.
6. Нечаева Е.В., Алексеева Т.Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник РУК. 2019. № 4(38). С. 76.
7. Пирогов П.П., Бойко О.Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2(11). С. 105-114.
8. Столбина Л.В. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе: автореферат дисс. ... кандидата юрид. наук: утв. 12.00.09. Москва, 2007. С. 10-11.
9. Савина Т.В., Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования. Москва: Издательство СГУ, 2009. -161 с.
10. Rajović G., Bratanovskii S.N., Epifanov A.E., Buryanov S.A. The System of Public Education in Kursk Governorate (1808-1917). Part 1 // European Journal of Contemporary Education. 2023. T. 12. № 1. С. 259-266.
11. Goran Rajović, Bratanovskii S.N., Epifanov A.E., Buryanov S.A. The System of Public Education in Don Host Oblast (1790-1917). Part 1. European Journal of Contemporary Education. 2023. № 12(3). Pp. 1031-1036.
12. Епифанов А.Е. Актуальные проблемы приоритета международного права в российской правовой системе // Проблемы соотношения международного и национального права // Материалы межуниверситетской научно-практической конференции 24-25 марта 2014 г. Москва-Душанбе, 2014. С. 7-16.

Информация об авторе

Александр Евгеньевич Епифанов – главный научный сотрудник отдела изучения проблем истории Министерства внутренних дел России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; доктор юридических наук, профессор

REFERENCES

1. Agapov, P. Karabanova, E. Actual problems of criminal law. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2015. 483 p. (In Russ.)
2. Burlaka, S.A. Features of criminal responsibility and punishment of minors: textbook. stipend. Belgorod: Bell. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. 83 p. (In Russ.)
3. Gilmanov, E.M. The history of the development of juvenile responsibility in Russian criminal law // Mari Legal Bulletin. 2007. No. 5. Pp. 149-153. (In Russ.)

4. Golubova, A.A. Historical aspects of juvenile criminal liability in Russia // Criminal law in an evolving society: problems and prospects: Collection of scientific articles of the V International Correspondence Scientific and Practical Conference, Kursk, June 15-16, 2014. Part 2. Kursk: Southwestern State University, 2014. Pp. 11-16. (In Russ.)
5. Kornilov, A.V. The age of criminal responsibility of minors under pre-revolutionary and Soviet criminal law // Actual issues of the formation of the legal system of Russia: collection of materials Region. scientific. - practical conference (Yurga, October 3-4, 2003). Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2003. Pp. 176-182. (In Russ.)
6. Nechaeva, E.V., Alekseeva, T.G. The history of the development of criminal legislation in relation to minors in Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2019. № 4(38). P. 76. (In Russ.)
7. Pirogov, P.P., Boyko, O.G. Formation and development of the norms of Russian criminal law on exemption from criminal liability // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. No. 2(11). Pp. 105-114. (In Russ.)
8. Stolbina, L.V. Ensuring the rights of juvenile suspects accused in criminal proceedings: Abstract of the dissertation of the Candidate of Law. Sciences: approved by 12.00.09 Stolbina Lyubov Viktorovna. Moscow, 2007. Pp. 10-11. (In Russ.)
9. Savina, T.V., Epifanov, A.E. Organizational and Legal Foundations of the Activities of Local Self-Government Bodies in the Field of Education. Moscow, SSU Publ., 2009. 161 p. (In Russ.)
10. Rajović, G., Bratanovskii, S.N., Epifanov, A.E., Buryanov, S.A. The System of Public Education in Kursk Governorate (1808-1917). Part 1 // European Journal of Contemporary Education. 2023. V. 12. № 1. Pp. 259-266.
11. Goran, Rajović, Bratanovskii, S.N., Epifanov, A.E., Buryanov, S.A. The System of Public Education in Don Host Oblast (1790-1917). Part 1. European Journal of Contemporary Education. 2023. № 12(3). Pp. 1031-1036.
12. Epifanov, A.E. Actual problems of the priority of international law in the Russian legal system // Problems of the relationship between international and national law // Materials of the interuniversity scientific and practical conference on March 24-25, 2014, Moscow-Dushanbe, 2014. Pp. 7-16. (In Russ.)

Information about the author

Aleksandr Ye. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 08.01.2025

Поступила после рецензирования 18.02.2025

Принята к публикации (Accepted) 22.04.2025